

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 7 статьи 22 Конвенции относительно
сообщения № 616/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.И. (представлен адвокатом Йоханом Лагерфельдом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	10 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Российскую Федерацию
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; невыдворение
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Ю.И., гражданин Российской Федерации, 1984 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено, и на момент представления жалобы он ожидал принудительного возвращения в Российскую Федерацию. В своей жалобе он утверждает, что его депортация нарушит его права по статье 3 Конвенции. Заявителя представляет адвокат Йохан Лагерфельд.

1.2 11 июля 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Российскую Федерацию до завершения рассмотрения его жалобы.

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку и Себастьян Тузе.

GE.16-16126 (R) 221116 221116

* 1 6 1 6 1 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в деревне Геттын Келе в Шатойском районе, примерно в 60 км от города Грозный в Чечне. В 2007 году один человек из его деревни присоединился к повстанцам, а позднее в том же году два его двоюродных брата были принудительно призваны на военную службу.

2.2 Летом 2008 года власти арестовали заявителя, который затем был допрошен сотрудниками российских сил безопасности. Сотрудники требовали от него информацию, касающуюся жителя деревни, который добровольно присоединился к повстанцам, заявляя, что они знают, что заявитель находился с ним в контакте. После нескольких часов допроса он был отпущен.

2.3 После своего вступления в брак¹ заявитель переехал с женой в Грозный. В неуказанный день в 2010 году его жена позвонила ему на работу и сообщила ему о том, что к их дому подходили вооруженные люди, разыскивая его. То же самое произошло на следующий день. Из чувства страха заявитель не вернулся домой, оставшись на работе. Через какое-то время после этого случая² он был арестован сотрудниками полиции в гражданской одежде на рынке в Грозном. Они затолкали его в автомобиль, где сидели несколько военнослужащих. На голову ему надели мешок, чтобы он не мог видеть, куда его везут. Позднее он узнал, что он был доставлен в Шатойский район³.

2.4 По прибытии в Шатойский район заявителя пытали электрическим током в течение примерно двух–трех часов. На протяжении этого времени его допрашивали сотрудники полиции, которые задавали ему вопросы о жителе деревни, который присоединился к повстанцам. Кроме того, его избивали ногами⁴ до такой степени, что он практически потерял сознание, а затем его привели в себя, вылив ему на голову холодную воду. После этого заявителя вытащили во двор и в полубессознательном состоянии оставили рядом с автомобилем. Ему удалось покинуть территорию, и он был доставлен знакомым к его родителям. После этих событий заявитель переехал в Грозный и жил со своим дядей в течение приблизительно одного года.

2.5 В то время как он проживал в Грозном, российские военные неоднократно посещали его родителей. Его родители сообщили военнослужащим, что заявитель присоединился к повстанцам.

2.6 Заявитель вернулся в свою родную деревню⁵ и жил с различными родственниками, с тем чтобы избежать повторного ареста. В течение этого времени его родители находились под наблюдением и несколько раз подвергались допросам, в связи с чем заявитель не поддерживал с ними связь. На момент подачи жалобы он не говорил со своими родителями и не имел никаких контактов со своей бывшей женой, поскольку она покинула его, не перенеся давления и страха. Один из братьев заявителя был арестован в 2009 году и приговорен к одному году тюремного заключения по обвинению в оказании помощи заявителю.

---

¹ Конкретная дата события не уточняется.

² Конкретные даты не уточняются.

³ Подробности или даты не уточняются.

⁴ Заявитель не сообщает дополнительных подробностей о предполагаемых избиениях.

⁵ Конкретные даты не уточняются.

2.7 В неуказанный день заявитель прибыл в Швецию и обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 1 июля 2013 года Миграционный совет отклонил его ходатайство. В неуказанный день заявитель обжаловал решение Совета. 5 ноября 2013 года Миграционный суд отклонил эту апелляцию. 14 января 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил ходатайство заявителя о подаче апелляционной жалобы. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация в Российскую Федерацию станет нарушением его прав, закрепленных в статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать личная опасность подвергнуться преследованиям, пыткам и жестокому обращению по возвращении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 декабря 2014 года государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости и существе сообщения. В ней освещаются факты по данному делу, а также приводятся выдержки из соответствующих внутренних законодательных актов. Государство-участник сообщает, что дело заявителя рассматривалось в соответствии с положениями Закона об иностранцах 2005 года. После изучения обстоятельств дела власти государства-участника пришли к выводу, что заявитель «не доказал, что нуждается в защите».

4.2 Государство-участник далее представляет неофициальные переводы разбирательства миграционных властей Швеции, чтобы показать обоснование решения государства-участника о высылке заявителя. Выводы подтверждают, что заявитель не нуждается в защите и может быть выслан в Российскую Федерацию.

4.3 Заявитель прибыл в Швецию 25 октября 2012 года и на следующий день подал ходатайство о предоставлении убежища. Миграционные органы государства-участника отклонили ходатайство и 1 июля 2013 года приняли решение о высылке заявителя. Это решение было обжаловано, но 5 ноября 2013 года Миграционный суд отклонил апелляцию. 14 января 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отказался предоставить заявителю разрешение на подачу апелляции, и решение о высылке заявителя стало окончательным.

4.4 4 февраля 2014 года заявитель утверждал в Миграционном совете, что «для исполнения решения о его высылке существуют некоторые препятствия», и просил пересмотреть его дело. Эта просьба была отклонена 18 февраля 2014 года, и никакой апелляции на это решение не было подано.

4.5 Государство-участник не оспаривает тот факт, что в настоящем деле были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, однако, что представленные заявителем утверждения являются «явно необоснованным» и, таким образом, должны рассматриваться как неприемлемые в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

4.6 В отношении существа сообщения государство-участник поясняет, что при рассмотрении данного дела оно проанализировало общее положение дел в области прав человека в Российской Федерации и, в частности, степень личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну. Государство-участник отмечает, что бремя представления убедитель-

ных аргументов в подтверждение того, что заявителям угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, лежит на самих заявителях⁶. Кроме того, хотя при оценке степени риска применения пыток должны приниматься во внимание основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

4.7 Что касается текущего положения дел в области прав человека в Российской Федерации, и в частности на Северном Кавказе, то государство-участник отмечает, что недавние доклады⁷ свидетельствуют о снижении общего уровня насилия в последние годы. Вместе с тем государство-участник в полной мере осознает проблемы, касающиеся положения дел в области прав человека, поскольку в последних докладах по-прежнему содержится информация о нарушениях прав человека, совершаемых в отношении гражданского населения, таких как произвольные задержания, похищения, пытки и внесудебные казни. Нынешняя ситуация в Чечне сама по себе, однако, не доказывает наличие угрозы применения пыток в отношении заявителя в случае его высылки в его родную страну.

4.8 Государство-участник отмечает, что несколько положений Закона об иностранцах отражают принципы, содержащиеся в статье 3 Конвенции, и, таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища власти Швеции оценивают опасность применения пыток на основании тех же критериев, что и Комитет. В соответствии со статьями 1–3 главы 12 Закона об иностранцах просители убежища не могут быть возвращены в страну, если имеются разумные основания полагать, что там им будут грозить смертная казнь, телесные наказания, пытки или иные унижающие достоинство виды обращения и наказания.

4.9 Когда заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, Миграционный совет провел с ним несколько индивидуальных бесед, с тем чтобы дать ему возможность рассказать о причинах, по которым он нуждается в защите, и объяснить все имеющие отношение к делу факты. В ходе этих бесед заявитель был представлен адвокатом. Во время первой беседы 28 октября 2012 года заявитель сообщил, что он удовлетворен работой своего адвоката. Кроме того, заявитель имел возможность представить некоторые сведения в письменном виде помимо устных бесед. В этой связи государство-участник указывает на то, что его органы имели достаточно информации для проведения «хорошо осознанной, транспарентной и разумной оценки риска» под углом зрения необходимости заявителя в защите.

4.10 Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором Комитет заявил, что при осуществлении своей юрисдикции он будет в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Государство-участник

⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 178/2001, *X.O. против Швеции*.

⁷ См., среди прочего, следующие доклады: United States of America, Department of State, «Russia 2013 human rights report»; Amnesty International, «Annual report: Russian Federation 2013»; Human Rights Watch, «World report 2014: Russia»; и страновая справка о Российской Федерации за 2011 год Шведского миграционного совета.

также ссылается на правовую практику Комитета⁸. Миграционный совет и Миграционный суд являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища. Поэтому нет никаких оснований полагать, что рассмотрение национальными органами данного дела было ненадлежащим или что его результат был произвольным или сводился к отказу в правосудии. Кроме того, учитывая отсутствие такого произвола или отказа в доступе к правосудию, государство-участник утверждает, что выводам его властей «следует придавать большой вес».

4.11 Государство-участник также утверждает, что заявитель представил миграционным властям противоречивые сведения. Например, для подтверждения своей личности заявитель представил только свои водительские права, а не свой паспорт. Заявитель утверждал, что его паспорт находится в Российской Федерации и что он не мог связаться со своей семьей, чтобы получить его. Миграционный совет, тем не менее, считает, что заявитель не продемонстрировал, что его «последним местом обычного проживания» являлась Чечня.

4.12 Кроме того, в ходе бесед и слушаний заявитель с трудом вспоминал точные факты, даты и детали. Он пояснил, что эти трудности связаны с огромными страданиями, которые он испытывает в результате полученных травм. Однако это объяснение представляется сомнительным, поскольку заявителю, по-видимому, не хватало знаний об основных событиях в его жизни, связанных с его ходатайством о предоставлении убежища. Миграционные власти также посчитали недостоверным, что заявителю удалось бежать из тюрьмы, поскольку ворота остались открытыми.

4.13 Помимо этого, во время первой беседы заявитель утверждал, что два его двоюродных брата были вынуждены присоединиться к повстанцам, но в ходе второй беседы он заявил, что они добровольно присоединились к повстанцам⁹. Заявитель никогда не утверждал, что он подвергался допросам со стороны российских властей, в частности в отношении этих двоюродных братьев. В свете этих фактов остается неясным, почему заявитель будет представлять существенный интерес для российских правоохранительных органов.

4.14 Заявитель сообщил миграционным властям о том, что после вступления в брак он со своей женой переехал в Грозный. Затем он был арестован в 2010 году на рынке в Грозном и отправлен в Шатойский район, где, согласно его утверждениям, он подвергся пыткам. В Миграционном суде, однако, заявитель сообщил, что он переехал в Грозный в 2008 году и что он был арестован и в течение нескольких месяцев после этого подвергался пыткам, после чего ему удалось бежать. Кроме того, он утверждал, что один из его братьев был арестован в 2009 году и что этот брат был приговорен к одному году тюремного заключения за то, что он помогал заявителю. Государство-участник считает примечательным тот факт, что заявитель не был привлечен к судебной ответственности и осужден на том же основании, что и его брат. Государство-участник далее отмечает, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих, что его брат действительно был привлечен к судебной ответственности и осужден.

---

⁸ См. сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2006 года, пункт 8.6.

⁹ В своем представлении Комитету заявитель вновь утверждал, что его двоюродные братья были вынуждены присоединиться к повстанцам.

4.15 В заключение государство-участник вновь заявляет, что заявитель не предъявил надлежащих документов, удостоверяющих его личность, и подтверждения вида на жительство, а также представил противоречивые сведения и факты. Поэтому государство-участник считает, что заявитель не смог доказать, что он удовлетворяет требованиям, согласно которым опасность подвергнуться пыткам в данном деле является предсказуемой, реальной и грозит лично ему. Соответственно, его высылка в страну его происхождения не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5.1 В ответ на замечания государства-участника заявитель сообщил 16 января 2016 года, что положение дел в области прав человека в Чечне значительно отличается от того, как его оценивает государство-участник. Он ссылается на доклад, опубликованный Министерством иностранных дел Швеции, который также упоминается государством-участником¹⁰. В этом докладе говорится, что в российских государственных органах широко распространена коррупция, а правозащитники, журналисты и разоблачители подвергаются преследованиям и насилию, иногда со смертельным исходом. Согласно этому докладу наиболее серьезные нарушения по-прежнему происходят на Северном Кавказе, где под предлогом борьбы с терроризмом гражданское население подвергается пыткам, произвольным арестам и похищениям.

5.2 Заявитель также ссылается на «неподтвержденные сообщения о политических убийствах и исчезновениях», санкционируемых властями, которые, как он утверждает, явно свидетельствуют о существовании постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. По заявлениям ряда организаций, в Чечне царит «атмосфера террора и всеобщего страха». Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвал к привлечению к ответственности виновных в убийствах, запугиваниях и преследованиях. Подобным же образом организация «Хьюман райтс уотч» во «Всемирном докладе за 2014 год: Россия» помимо перечисления аналогичного перечня нарушений упоминает о вынесении приговоров в виде принудительного психиатрического лечения.

5.3 Заявитель утверждает, что в соответствии с внутренними руководящими принципами Миграционного совета для обследования заявителей, которые утверждают, что в прошлом они подвергались пыткам, требуется привлечь эксперта или специалиста в области судебной медицины, при этом расходы, связанные с такой экспертизой, должны покрываться государством-участником. Миграционный совет и Миграционный суд решили проигнорировать свои собственные руководящие принципы, которые действительно следует толковать как отказ в правосудии.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 В своем ответе от 29 апреля 2016 года на комментарии адвоката заявителя государство-участник вновь изложило свою позицию, согласно которой, не желая недооценивать нынешнее положение дел в области прав человека в Российской Федерации, и особенно в районе Северного Кавказа, оно в то же время считает, что такое положение само по себе не предопределяет нарушение статьи 3 Конвенции. Возвращение заявителя в Российскую Федерацию являлось бы таким нарушением в том случае, если бы он смог доказать, что опасность подвергнуться обращению, идущему вразрез со статьей 3, грозит ему лично.

---

¹⁰ Имеется только на шведском языке.

6.2 Государство-участник добавляет, что, по его мнению, расхождения и противоречия в утверждениях заявителя, которые он представил в Миграционный совет, Миграционный суд и Комитет, являются достаточно серьезными, чтобы поставить под сомнение достоверность всех его заявлений. Заявитель представил противоречивые сведения о весьма важной составляющей своего изложения фактов.

6.3 Что касается утверждения заявителя о том, что миграционные органы государства-участника обязаны были дополнительно проверить, подвергался ли он пыткам, государство-участник отмечает, что обязанность приводить доказательства в обоснование утверждения заявителя об опасности подвергнуться обращению, идущему вразрез со статьей 3 Конвенции, лежит на самом заявителе. Когда такие доказательства приводятся, государству-участнику надлежит развеять любые сомнения, касающиеся таких доказательств. Государство-участник вновь отмечает наличие всех оснований сомневаться в правдивости утверждений заявителя. Поэтому государство-участник считает, что миграционные органы не были обязаны дополнительно рассматривать вопрос о том, подвергался ли заявитель пыткам в прошлом.

Вопросы и их процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет не видит препятствий для признания приемлемости; он объявляет сообщение приемлемым в том, что касается претензии заявителя по статье 3 Конвенции, и приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитет должен определить, будет ли депортация заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что после возвращения в эту страну данному лицу будет угрожать

опасность применения пыток¹¹. И напротив, отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не может угрожать применение пыток.

8.3 Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1, Комитет подтверждает, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем опасность применения пыток не обязательно должна отвечать критерию «высокой степени вероятности», но должна являться личной, существующей, предсказуемой и реальной¹².

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он был дважды арестован и подвергнут пыткам. Комитет отмечает, что, по мнению заявителя, ни Миграционный совет, ни Миграционный суд не приняли во внимание эту информацию.

8.5 Комитет также отмечает, что, даже если он согласится с утверждениями заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам или жестокому обращению, вопрос заключается в том, угрожает ли ему по-прежнему опасность применения пыток в Российской Федерации в настоящее время. Комитет отмечает, что нынешнее положение дел в области прав человека в Российской Федерации, в частности на Северном Кавказе, по-прежнему вызывает обеспокоенность по ряду аспектов. Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Российской Федерации в 2012 году он выразил обеспокоенность в связи с многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой сообщениями о серьезных нарушениях прав человека на Северном Кавказе, в частности в Чечне, совершаемых государственными должностными лицами или иными лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, в том числе сообщениями о пытках и жестоком обращении, похищении людей, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 13).

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник обратило внимание на несоответствия и противоречия в свидетельствах заявителя и представленных им документах, которые вызывают сомнения в отношении общей убедительности заявителя и правдивости его утверждений. Комитет отмечает, в частности, что заявитель не смог окончательно подтвердить, что его обычное и постоянное место жительства находится в Чечне, и он не смог продемонстрировать каких-либо доказательств того, что его брат и другие члены семьи подвергались преследованиям за их связи с заявителем. Далее заявитель не смог представить точные даты, информацию о местах и имена лиц, причастных к событиям, которые имеют ключевое значение в его ходатайстве о предоставлении защиты; в частности, он не смог представить подробную информацию и описания в отношении его мест жительства и его предполагаемых арестов и случаев пыток, которым он подвергался со стороны российских властей.

8.7 Комитет далее отмечает, что заявитель просто сообщил Миграционному совету и Миграционному суду, что опасается подвергнуться пыткам в случае возвращения в Российскую Федерацию, утверждая, что он подвергался пыткам

¹¹ См. сообщение № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, решение, принятое 25 ноября 2011 года, пункт 15.3.

¹² См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

в прошлом и станет их жертвой снова. Комитет, однако, отмечает, что заявитель не привел никаких доказательств, указывающих на то, что в случае его возвращения он подвергнется преследованиям со стороны российских властей. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 1 он заявил, что будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела нет оснований ставить под сомнение оценку государством-участником всех представленных заявителем доказательств.

8.8 Комитет напоминает, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и указывает на то, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе¹³. В этом отношении наряду с отсутствием информации о предполагаемых случаях пыток Комитет отмечает несоответствия, описанные государством-участником¹⁴. В свете этих соображений и всей представленной заявителем информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Российской Федерации, Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его высылки в страну происхождения он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

---

¹³ См., в частности, сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, пункт 6.3; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.

¹⁴ См., в частности, пункты 4.12–4.14 выше.